

Оценка роли Варшавского восстания 1944 г. по материалам прессы и опубликованных источников

Антон Решетов

Антон Решетов родился в Ленинграде. В настоящее время студент исторического факультета (кафедра истории славянских и балканских стран) Санкт-Петербургского государственного университета; научный руководитель — д. и. н., проф. В. А. Якубский. Сотрудник отдела газет Российской национальной библиотеки. Эл. адрес: reszetow@gmail.com

Введение

Второй мировой войне суждено было стать одной из самых трагических страниц в истории европейских народов. В ходе самого масштабного в истории человечества противостояния погибли десятки миллионов человек, были уничтожены сотни городов, памятников культуры и искусства.

Боевые действия на территории Польской республики начались 1 сентября 1939 г. с вторжения на ее территорию войск нацистской Германии. Благодаря превосходству в технике, прежде всего танках и авиации, а также применению новой стратегии взаимодействия моторизованных и танковых соединений с авиацией, немецким войскам уже в первую неделю боев удалось прорвать польскую оборону и нанести ряд сокрушительных поражений польским частям. 28 сентября Вермахт вошел в Варшаву, а 6 октября капитулировали последние соединения польской армии.

Свою роль в столь быстром падении Польши сыграли и события на Востоке: 17 сентября 1939 г. советско-польскую границу перешли части РККА. Перед Красной Армией стояла задача взять под контроль Западную Украину и Западную Белоруссию, что и было ею осуществлено, однако и после капитуляции польской регулярной армии борьба с оккупантами не закончилась. Многие солдаты и офицеры Войска Польского продолжали сражаться в партизанских соединениях, несколько десятков тысяч поляков через Венгрию и Румынию перебрались во Францию и Великобританию и там под знаменами союзников продолжили борьбу. Уже в сентябре-октябре 1939 г. на оккупированной нацистами территории началось создание конспиративной организации, главной целью которой была борьба с немецкими захватчиками на всей территории довоенной Польши.

Изначально в созданную по приказу генерала Михаила Токажевски-Карашевича «Службу за победу Польши» вошли несколько десятков офицеров. Впоследствии численность организации возросла до нескольких десятков тысяч человек. В декабре 1939 г. «Служба...» была переименована в «Союз вооруженной борьбы», а в феврале 1942 г. — в Армию Крайову (АК), главной целью которой была организация вооруженного сопротивления как нацистам, так и — на территории Западной Украины и Западной Белоруссии — советскому режиму. Структура «Союза...» была достаточно сложной: в мае 1940 г. его силы были разделены на две части — «немецкую» (под командованием полковника Стефана Ровецкого с центром в Варшаве) и «советскую» (под командованием генерала Михаила Токажевски-Карашевича с центром во Львове).

В 1941–1944 гг. (до Варшавского восстания) соединения АК провели сотни диверсий против врага: подожгли 443 и уничтожили около 4000 транспортных средств, сожгли 130 складов с вооружением и боеприпасами, взорвали 40 железнодорожных мостов, уничтожили 5 нефтяных скважин, совершили около 6000 покушений на нацистских функционеров — служащих полиции и жандармерии, солдат и офицеров Вермахта и СС. К началу 1944 г. на территории Польши (в ее довоенных границах) действовали более 60 партизанских отрядов АК.

Самое крупное выступление антифашистских сил на территории Польши — Варшавское восстание 1944 г. — нашло достаточно широкое освещение в зарубежной, прежде всего польской, историографии. Мы же рассмотрим небольшую часть исторических источников — периодическую печать: сначала зарубежную, потом издававшуюся на русском языке, и затем дадим краткую характеристику тем и другим источникам.

Начало восстания. Реакция на него мировой печати в августе 1944 г.

31 июля 1944 г. передовые соединения Первого Белорусского фронта были замечены на подступах к предместью Варшавы Праге. Бойцы АК получили приказ к 17:00 явиться на сборные пункты, которые находились в разных частях Варшавы, однако некоторые отряды АК выступили против немцев на несколько часов раньше¹. По словам одного из повстанцев, время выступления было выбрано неслучайно: ночью передвижение по городу затрудне-

¹ Собственноручные показания военного коменданта Варшавы генерал-лейтенанта люфтваффе Р. Штагеля «Восстание в Варшаве», 28 апреля 1945 г., Москва // Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб = Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Варшава; М., 2007. С. 590.

но — действует комендантский час, а в 15–17 часов в городе час пик и бойцы АК могут, не привлекая внимания, занять позиции¹. Один из участников восстания так описал на допросе его начало:

За три дня до начала восстания для участников движения сопротивления была объявлена тревога. 1.8.1944 я получил приказ явиться в 17 часов на кладбище на Повонзки. На это кладбище в тот день должно было явиться 200 повстанцев, однако пришло только 50 человек. Там мы получили оружие, состоящее из винтовок, пистолетов и ручных гранат. Оружие было спрятано на кладбище в могилах. Там мы получили также бело-красные повязки с надписью «ВП». Кроме этого, на повязках были еще номера. У меня был номер 240².

Силы АК составляли в Варшаве и ее окрестностях порядка 25 000 бойцов, впоследствии это число сильно возросло. «Национальные вооруженные силы» выставили 800 солдат, Польская социалистическая партия — несколько сотен, еще около 600 человек насчитывали отряды Армии Людовой (АЛ). На этих цифрах стоит остановиться более подробно.

Число кадровых солдат и офицеров было немногим более 4000. Эти части, разделенные на взводы и роты, батальоны и полки, были не только хорошо обучены искусству введения уличных боев, но и вооружены лучшим оружием, которым располагала АК. Впоследствии число повстанцев увеличилось до 40–50 тысяч человек, однако большинство из них были плохо обучены и плохо вооружены. Некоторые солдаты и офицеры АК 1 августа начали бой в польской военной форме, но было немало и тех, кто воевал в советской, немецкой и английской форме. Повстанцев легко было узнать по красно-белой повязке, у многих на касках был изображен герб Второй Речи Посполитой. Стоит отметить, что из всех формирований отряды АК были вооружены лучше всех, тем не менее повстанцы стремились захватить немецкие склады с вооружением и боеприпасами, окружить и по возможности захватить казармы, изолировать телефонные станции³.

В первые часы боев большинство немецких военных и гражданских учреждений было отрезано друг от друга. В некоторых местах немцы переходили в контратаки, но, неся большие потери, они эти попытки оставляли.

¹ Из собственноручных показаний Ю. Шостака («Филипп»), 1951 г., Варшава // Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб = Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Варшава; М., 2007. С. 988.

² Показания повстанца И. Совиньского, 22 сентября 1944, Варшава // Там же. С. 438.

³ Собственноручные показания военного коменданта Варшавы генерал-лейтенанта люфтваффе Р. Штагеля «Восстание в Варшаве», 28 апреля 1945, Москва // Там же. С. 588.

Повстанцам удалось овладеть Старым Мясом, однако атака на казармы и аэродром успехом не увенчалась. В Праге, в районе форта Бема, а также в Белянах, Жилибоже, Мокотове и Окенце восстание сразу же было подавлено находящимися там немецкими частями¹.

Первые сообщения о Варшавском восстании на страницах западных газет появились уже 3 августа 1944 г. В отличие от советских, крупнейшие западные периодические издания уделяли ему большое внимание, к тому же события освещали в ином свете. 3 августа о начале восстания общественность известила и популярнейшая в США «New York Times». Несмотря на то что это сообщение было небольшим по объему, его отличала высокая степень информативности: читателю сообщили о времени начала восстания, о его командующем Буре, о связи восставших с Лондоном, о приближении РККА, о первых успехах восставших. В статье были перечислены перешедшие под контроль повстанцев районы Варшавы и утверждалось, что если части РККА перейдут в наступление, то взятие Варшавы — вопрос нескольких дней. В ней также был отмечен контакт между повстанцами и частями РККА, а уровень их сотрудничества назван «достаточно удовлетворительным».

На следующий день, 4 августа, «New York Times» опубликовала не только большую статью о положении восставших, но и карту Варшавы, на которой наглядно была показана расстановка сил повстанцев и немцев в польской столице. Автор статьи привел факты продажи «алчными немецкими солдатами» оружия повстанцам, в частности факт продажи ими трех зенитных орудий за 2000 долларов США. Здесь же впервые было названо количество восставших — 25 000 бойцов. Эта цифра упоминалась и в двух следующих выпусках газеты (за 5-е и 6 августа). Стоит отметить, что авторы статей с самого начала восстания подчеркивали нехватку у повстанцев вооружения и боеприпасов, а также то, что «при наличии достаточного количества оружия поляки могут организовать 25 дивизий подпольных вооруженных сил» (номер за 4 августа). Приводились и косвенные свидетельства успехов восставших. Так, 5 августа сообщалось о прекращении вещания в Варшаве немецкого радио.

В целом в первые дни восстания тон «New York Times», как и всей западной либеральной прессы, был достаточно позитивным. Ее статьи содержали множество подробностей о непосредственном ходе восстания — о захвате немецких танков, их ремонте и передаче отрядам восставших и об использовании немцами «живого щита» из мирных польских граждан в боях с повстанцами (оба свидетельства в номере за 5 августа), а также об изготовлении деушками и женщинами «коктейля Молотова» (в номере за 6 августа). Также

¹ Там же. С. 590.

большое внимание уделялось немецким потерям, которые, по данным издания, были достаточно существенными (номер за 5 августа).

Стоит отметить, что уже 5 августа «New York Times» опубликовала заявление британского правительства о распространении на бойцов АК всех международных конвенций об обращении с военнопленными. Американская газета также указала, что в случае жестокого обращения с повстанцами виновные в совершении этого преступления после войны будут привлечены союзниками к судебной ответственности.

Однако уже 6 августа тон статей начал меняться. «New York Times» писала, что несмотря на существенные успехи восставших (по ее данным, центральные и южные кварталы Варшавы находились под полным контролем повстанцев), без помощи Красной Армии им с немецкими танками и самолетами не справиться. Газета констатировала, что части РККА приостановили лобовые атаки на Варшаву, но им удалось захватить Варку (город в 60 км к югу от столицы), а это, по мнению автора статьи, — маневр с целью зайти немцам в тыл. Издание также отмечало, что восставшие вооружены преимущественно оставшимся с 1939 г. оружием, однако существенную его часть составляют поставки Королевских ВВС, «украденные или приобретенные у немцев». Оружия советского производства у повстанцев практически не было.

Как видим, «New York Times» публиковала данные о событиях в Варшаве практически, как сказали бы сегодня, в режиме реального времени. Их источники информации были достаточно многочисленными: это и заявления Польского правительства в Лондоне, и сообщения из самой Варшавы, и комментарии польских, британских, американских официальных лиц, а также материалы польских, британских, американских и даже колумбийских радиостанций.

К 7 августа, после освобождения района Жолибоя, повстанцы, по данным от 8 августа «New York Times», контролировали уже более 40% территории Варшавы. В этом же номере газеты цитировался командующий восстанием генерал Тадеуш Коморовский (на страницах советских периодических изданий он фигурировал под своим подпольным именем Бур, а на страницах западных — Бор (Bor)).

Руководитель Варшавского восстания отдавал должное героизму двенадцатилетних мальчиков, которые, несмотря на ураганный огонь немецких пулеметов, самодельными гранатами подрывали нацистские танки, и мужеству девушек и женщин, которые полностью взяли на себя заботу о раненых (позднее, 20 августа, командующий восстанием заявил, что женщины составляют более 15% повстанцев). Он также сообщал о нескольких сотнях захваченных в плен бойцами АК немецких военнослужащих. В то же время Бур говорил о всевозрастающем сопротивлении немцев, отмечая, что без поддержки из-

вне восставшие смогут продержаться весьма ограниченное время. Он считал возможным, если Красная Армия в ближайшее время перейдет в наступление, сохранить под своим контролем освобожденные районы. Цитирование Бура заканчивалось словами: «Канонаду русской артиллерии уже можно слышать в Варшаве, поскольку части Красной Армии стоят под Варшавой, но пока русские наступление на столицу не начали».

На следующий день, 9 августа, «New York Times» снова привела слова Бура, что без помощи РККА повстанцы долго продержаться не смогут. Немцы, привязывая польских женщин в качестве «живого щита» к лобовой броне танков и используя зажигательные бомбы, все активнее атаковали повстанцев. На многих участках восставшие были вынуждены перейти к обороне, в то же время, по заявлению командующего восстанием, им удалось «удержать инициативу и все ранее захваченные пункты». Издание рассказало о попытке переодетых в женскую одежду немецких солдат проникнуть со стрелковым оружием и гранатами в тыл восставших. В этом же номере была опубликована информация, согласно которой 7 августа берлинское радио впервые сообщило о восстании в Варшаве и его подавлении (отметим, что советские газеты сообщили о Варшавском восстании только 10 августа, через три дня после сообщения берлинского радио). Также газета писала о систематическом поджоге немцами жилых домов в польской столице.

Очевидцы так описывали действия нацистов:

9 августа 1944 года в 10 утра к нам во двор вбежало несколько эсэсовцев с автоматами и приказали всем жителям немедленно выйти из дома и подвалов во двор, больных вынести на руках. Наша улица была в руках немцев с самого начала восстания, и никаких действий со стороны восставших не было. Жители спокойно сидели в домах и подвалах. Сошлись все: мужчины, женщины и дети. В одной из квартир осталась одна парализованная старуха 70 лет по фамилии Ронелевская. Несколько эсэсовцев вошли в эту квартиру и зажгли под ней матрац. Видя это, ее сын взял ее, вынес во двор. Когда мы были на улице, эсэсовцы каждый дом поджигали. Потом нас перевели на следующий двор. Поскольку Ронелевская не могла идти, один из эсэсовцев застрелил ее на наших глазах. На ул. Фоха отделили мужчин от женщин и подвалами и дворами нас завели к опере, там женщин и детей загнали в подвалы. Мужчин завели на второй этаж, отобрали кеннкарты и разделили на: 1 — работающие в немецких учреждениях, 2 — жителей других городов, 3 — остальные. После этого по очереди их выводили в комнату и выстрелами в затылок убивали. Тогда расстреляли около 500 человек¹.

¹ Показание Л. Холодовской Комиссии по расследованию немецких преступлений в Варшаве, 8 марта 1945 г., Варшава // Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб. С. 552–554. Кеннкарта — основное удостоверение лично-

10 августа немцам удалось захватить район Воли и Театральную площадь — на следующий день на это отреагировала «New York Times», разместив на своих страницах несколько заметок, в том числе и обращение Бура. Командующий тогда заявил: «Чтобы наши... усилия были не напрасны, чтобы солдаты и жители Варшавы смогли выжить, чтобы наши части и гражданские лица были спасены от полного уничтожения, нам требуется немедленная помощь вооружением и боеприпасами, а также бомбардировка позиций противника. И все это требуется срочно. На этом настаивают жители Варшавы и все поляки».

12 августа газета со ссылкой на Польское телеграфное агентство опубликовала текст предъявленного немецким командованием руководству АК ультиматума. Нацисты требовали от повстанцев немедленной капитуляции, в противном случае угрожая им расправой.

Комментируя здесь же этот ультиматум, генерал Бур отмечал: «...если в ближайшее время нам не будет оказана помощь, все наши героические усилия приведут нас к катастрофе... начиная с 3 августа мы не слышали огня советской артиллерии». В той же заметке была приведена информация о расстреле нескольких профессоров в Варшаве, которых немцы захватили в качестве заложников. Отметим, что информацию об этом убийстве через 12 дней (24 августа) опубликовали и советские газеты (в частности, «Правда»), но о том, что заложники были захвачены немцами в качестве возмездия за действия АК в Варшаве, советского читателя информировать не собирались, при этом американская «New York Times» ссылалась на сообщение Польского телеграфного агентства от 11 августа, советская — на сообщение ТАСС от 23 августа.

В то же время заметны некоторые различия в приведенных «New York Times» и «Правдой» именах и специализации расстрелянных ученых. В советской газете их список выглядел так: «профессор английской филологии Юзеф Третьяк, профессор международного права Цибиховский, профессор права Рафач, профессор ветеринарной хирургии Вейгль, профессор Адам Кос и профессор Пжеворский», а в американской иначе: «Анджей Третьяк, крупный специалист по английской филологии; Зигмунд Цибиховский, эксперт в области международного права; Юзеф Рафач, специалист по польскому конституционному праву, и Антон Пшеборский, профессор теоретической механики».

Как и ранее, американское издание уделило внимание нехватке у повстанцев боеприпасов и медикаментов, в который раз отметив, что без помощи со стороны РККА восстание обречено на поражение. Также газета при-

сти во времена Третьего Рейха, выдаваемое проживающим на оккупированных территориях лицам немемецкого происхождения.

вила небольшой отчет о ходе боевых действий в Варшаве. В частности, по ее данным, нацисты активно использовали авиацию и бронепоезда.

13 августа «New York Times» сообщила, что в столкновениях с повстанцами немцы понесли существенные потери: было уничтожено несколько десятков орудий и танков, несколько сотен немецких солдат и офицеров попали в плен. Здесь же были приведены слова Бура, который заявил об освобождении бойцами АК около тысячи военнопленных и интернированных лиц, многие из которых, включая офицеров и солдат Королевских ВВС, теперь плечом к плечу сражаются на стороне восставших. Кроме того, американское издание отмечало, что отряды АК являются частью вооруженных сил Польши, а значит, в соответствии с международным правом, все причастные к издевательствам над ее бойцами немцы будут наказаны.

В этом же номере были опубликованы сообщения ТАСС о несогласованности выступления в Варшаве с советским командованием и просьба генерала Бура о поставке повстанцам вооружения по ленд-лизу¹. В целом о необходимости поддержать повстанцев действиями извне «New York Times» писала и ранее, но к середине августа она начинает уделять этой теме все больше внимания. В частности, 14 августа газета указала на то, что повстанцы могли бы добиться полного успеха в течение 24–48 часов, если бы их поддерживали 400 самолетов союзников: 200 бомбардировщиков нанесли бы удар по позициям нацистов, а 200 доставили бы в польскую столицу оружие и боеприпасы. Кроме того, в ней была обнародована просьба генерала Бура и Польского правительства в Лондоне о переброске в Варшаву большой группы польских парашютистов.

Опять-таки в номере от 14 августа со ссылкой на берлинское радио было опубликовано сообщение об окружении и уничтожении в пригороде Варшавы отряда повстанцев численностью в несколько тысяч бойцов. Через два дня, 16 августа, «New York Times» со ссылкой на интервью генерала Бура опровергла эту информацию.

Отметим, что в середине августа «New York Times» снова вернулась к установлению побудивших повстанцев к выступлению причин. Помимо упоминания о приближении советских войск к Варшаве, американское издание того же 16 августа ссылалось на «чудовищный немецкий террор, который достиг своего пика при приближении русских войск». В этом выпуске, как и 12 августа, цитировались слова Бура «о молчании с 3 августа советской артиллерии». По данным газеты, 15 августа положение восставших сильно ухудшилось: немцы перебросили в польскую столицу свежие части и, активно

¹ Ленд-лиз — государственная программа, по которой США передавали своим союзникам во Второй мировой войне боеприпасы, технику, стратегическое сырье и продовольствие.

применяя минометы и тяжелую артиллерию, стали теснить восставших в Старом Мясте. В этих условиях генерал Бур приказал находящимся за пределами Варшавы отрядам АК продвигаться к столице и атаковать немецкие части в пригороде столицы. Вне зоны действия радиопередатчиков повстанцев приказ им был передан британскими радиостанциями.

Как уже говорилось, «New York Times» с первых дней восстания особое внимание уделяла нехватке у повстанцев вооружения, боеприпасов и медикаментов и уже 5 августа отмечала необходимость как можно быстрее начать поставки по воздуху всего необходимого восставшей Варшаве. Первая такая поставка, по данным издания от 17 августа, была совершена в ночь с 13-го на 14 августа. В то же время один из повстанцев указывает другую дату — 5 августа¹. Эту же дату приводит в своих воспоминаниях и У. Черчилль².

В том же номере газеты от 16 августа отмечалось, что небольшая группа британских самолетов, пролетев более 900 км, успешно доставила повстанцам партию оружия и боеприпасов. 19 августа «New York Times» отметила трудности, с которыми столкнулись пилоты воздушных судов: активные ночные действия немецких истребителей и системы ПВО, для которой низколетящие над польской столицей самолеты становились легкой мишенью. Потерянные Королевскими ВВС потери были весьма существенными: 18 августа из 100 самолетов британцы потеряли 20. Несмотря на это Лондон принял решение увеличить объем поставок в Варшаву. По сообщению газеты от 17 августа, генерал Бур поблагодарил «отважных британских летчиков» и отметил, что вместе с вооружением повстанцам был сброшен венок с надписью на ленте «Нашим боевым друзьям из АК от британских солдат». В то же время командующий восстанием заявил, что объем оказанной помощи не может полностью удовлетворить потребности повстанцев, а также подчеркнул нехватку у них не только оружия и продовольствия, но и питьевой воды. Генерал сказал буквально следующее: «После длительного перерыва мы снова слышим артиллерийский огонь к востоку от Варшавы».

Кроме того, газета опубликовала данные об убийстве немецкими солдатами раненых повстанцев, о жестоком притеснении ими мирных варшавян, о планомерном уничтожении немецкими танками и артиллерией целых районов польской столицы.

9 августа берлинское радио сообщило о подавлении Варшавского восстания. Через девять дней, 18 августа, та же радиостанция распространила

¹ Из собственноручных показаний Ю. Шостака («Филипп»), 1951 г., Варшава // Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб. С. 992.

² Черчилль У. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 6. М., 1991. С. 398.

новое сообщение о «полной ликвидации выступления в Варшаве», о чем «New York Times» информировала читателя 17 августа.

В дни Варшавского восстания источники газеты были достаточно многочисленными и позволяли ей рисовать наиболее полную картину происходящего. В середине августа их список пополнился — американское издание начинает ссылаться на подпольные польские газеты, силами повстанцев выходившие в те дни в Варшаве. По данным «New York Times» (номер от 19 августа), таких газет было более 30, тираж некоторых составлял несколько тысяч экземпляров (бумагу для них приносили простые жители города). «Biuletyn Informacyjny» был органом АК, «Robotnik» — Польской социалистической партии¹.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о немецких пленниках. Генерал Бур в своих коммюнике называл цифру в 900 человек (в частности, в «New York Times» за 19 августа). В ежедневных сообщениях АК рассказывалось и об обстоятельствах сдачи в плен солдат Вермахта. Так, 20 августа газета сообщила, что двумя днями ранее семнадцатилетний немецкий солдат сдался повстанцем с криком: «Война в России и Франции проиграна. Дальнейшая борьба не имеет смысла». Обращались с пленными немцами по-разному: кому-то оказывали медицинскую помощь наравне с ранеными бойцами АК, и некоторые пленные сами добровольно работали в госпитале повстанцев², однако пленных сотрудников полиции расстреливали на месте, хотя бывали и исключения: один из повстанцев на допросе показал следующее: «...сотрудников полиции, как правило, расстреливают, разве что докажут, что они только здесь были включены в действия и что до сих пор не действовали против поляков»³.

Между тем немцы продолжали планомерно разрушать столицу Польши и 19 августа предъявили повстанцам ультиматум: в случае продолжения сопротивления нацисты обещали «стереть с лица земли каждый район Варшавы» («New York Times» за 24 августа). По сообщению берлинского радио, в августе в ходе боевых действий в городе было повреждено или полностью разрушено около 80% зданий («New York Times» за 4 сентября).

Еще в 20-х числах августа генерал Бур умолял союзников увеличить объем поставок восставшим, отмечая, что, кроме оружия и боеприпасов, они ис-

¹ Донесение айнзацкоманды боевой группы «Рейнефарт» о результатах разведки, 31 августа 1944 г., Варшава // Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб. С. 114. Айнзацкоманды — карательные группы специального назначения СД, созданные для осуществления массовых казней гражданских лиц на захваченных Третьим Рейхом территориях.

² Показания медсестры И. Олешук, 14 августа 1944 г., Варшава // Там же. С. 234.

³ Показания повстанца Т. Мисеюка, 20 августа 1944 г., Варшава // Там же. С. 246–248.

пытывают большие проблемы с медикаментами («New York Times» за 24 августа). В том же номере газеты небольшая заметка посвящена захоронению убитых повстанцев — их хоронили в садах, скверах, а иногда и во дворах жилых домов. Один из жителей Варшавы на допросе в августе 1944 г. показал, что зачастую погибших немецких и польских солдат хоронили вместе и что в городе можно было увидеть могилы, на которых стояли деревянные кресты с надписью «Здесь захоронены немецкие солдаты»¹.

Отметим еще один момент: в августе «New York Times» достаточно подробно писала о поставках союзниками вооружения повстанцам, однако вопрос о роли Москвы и об использовании британскими и американскими самолетами советских аэродромов до определенного момента оставался вне поля зрения журналистов. 29 августа на страницах американского издания была опубликована заметка о возникших между Лондоном, Вашингтоном и Москвой проблемах с поставками боеприпасов повстанцам и об использовании советских аэродромов. 1 сентября газета со ссылкой на польского премьера сообщила, что в первые дни восстания английские и американские ВВС были готовы начать бомбардировку немецких аэродромов и артиллерийских позиций, но советское руководство на это согласия не дало. Кроме того, там же было высказано сомнение относительно отсутствия у руководства СССР информации о восстании. Цитировался также премьер-министр Великобритании У. Черчилль, заявивший, что он знал о подготовке восстания и лично 31 июля проинформировал наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова о том, что в Варшаве в ближайшее дни планируется выступление АК.

Западная коммунистическая пресса писали о Варшавском восстании совершенно в другом ключе. Ниже мы остановимся на этом более подробно, а пока обратимся к советской печати.

Первое сообщение о Варшавском восстании было опубликовано в «Правде» только 10 августа 1944 г. Советское издание цитировало сообщение газеты английских коммунистов «Daily Worker» от 7 августа:

Вчера в авторитетных кругах Лондона невозможно было получить никаких подтверждений последних сообщений о боях в Варшаве между немцами и подпольными польскими силами, которые, как утверждают, сохраняют верность польскому правительству в Лондоне. Рассказы о боях в Варшаве, по мнению некоторых кругов, являются блефом, преследующим двоякую цель: если Варшава будет освобождена через несколько дней, лондонские реакционеры будут кричать, что своим освобождением Варшава обязана им, а не Красной Армии. Если же окончательное изгнание немцев займет больше времени, они будут кричать, что Красная Армия оставила польскую подполь-

¹ Сообщение информатора гестапо М. Волка, 19 августа 1944 г., Варшава // Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб. С. 242.

ную армию на произвол судьбы, когда ты в конце концов пыталась добиться сотрудничества.

Стоит отметить, что от комментариев «Правда» воздержалась. Если обратиться к этому первому сообщению о событиях в Варшаве и сравнить его текст с текстом статьи в «Daily Worker», на который ссылался главный советский орган печати, можно обнаружить некоторые неточности перевода, а также тот факт, что статья была переведена не полностью. Например, публикация в «Правде» заканчивалась так: «"Дейли уоркер" напоминает читателям, что несколько месяцев тому назад газета "Дзенник польски – Дзенник Жолнежа" отрицала существование генерала Бура в Польше, а теперь польское министерство информации заявляет, что генерал Бур является командующим польскими вооруженными силами в Варшаве». Однако статья в «Daily Worker» заканчивалась несколько иначе: «Заслуживает внимания, что польское Министерство информации заявляет, будто эти силы в Варшаве находятся под командованием Генерала "Бура". Когда ранее, этой весной, "Daily Worker" сообщала о публикации в СССР приказа командующего Генерала "Бура" своим сторонникам бороться с польскими партизанами и ликвидировать их лидеров, орган правительства в Лондоне "Dziennik Polski" отрицал существование какого-либо псевдонима "Бур"».

Остальные центральные СМИ обошли этот вопрос стороной, однако 13 августа в «Известиях» появилась заметка о выступлении в Варшаве АК, и тоже со ссылкой на «Daily Worker», но не от 7 августа, как это сделала газета «Правда», а от 11-го. Как и в заметке от 10 августа (газета «Правда»), «Известиями» подчеркивался антисоветский характер деятельности «шайки Сосновского», а сам главнокомандующий Польскими вооруженными силами был назван «почти фашистом». Также обращалось внимание на антисоветские цели восстания и его несогласованность с союзниками.

В этом номере «Известий» была размещена еще одна небольшая заметка, посвященная польскому правительству в Лондоне. Издание ссылалось на британский журнал «New statesman and nation». На этот раз польское правительство в изгнании — «не демократическое, а скорее фашистское и антисемитское» — упрекали в провоцировании «новой войны с Россией».

Следующее сообщение о выступлении АК увидело свет 14 августа в «Правде» (газета цитировала американского радиокомментатора И. Стила). В небольшой публикации отмечалась преждевременность восстания, которое явилось «одним из самых коварных политических маневров» польского правительства в Лондоне. Стил призывал придать «кровавых убийц» — Сосновского, Андерса и их «сообщников» — «военному суду международного трибунала, состоящего из представителей США, Англии, СССР и Польши». (На следующий день это же сообщение было опубликовано в «Известиях».)

Стоит отметить, что, как и в заметке от 10 августа, в этой публикации также отсутствовал комментарий как со стороны советского правительства, так и со стороны редколлегии газеты «Правда».

Статья «Английский журнал о провокации клики Сосновского» появилась в «Известиях» 15 августа, а на следующий день была перепечатана «Правдой». Как и в рассмотренных выше случаях, центральные советские газеты, никак не комментируя сообщения о Варшавском восстании, помещают статью со ссылкой на английский марксистский журнал «Week», который, согласно «Willings Press Guide»¹, на территории Великобритании в 1944 г. не издавался. Также нет информации об издании данного журнала в 1941–1943 гг. (последнее упоминание о нем относится к 1940 г.). Любопытно, что если в заметке от 10 августа главная советская газета отмечала: «В случае если Варшава будет освобождена через несколько дней, лондонские реакционеры будут кричать, что своим освобождением Варшава обязана им, а не Красной Армии», то в заметке от 16 августа ее позиция несколько изменилась: «Клика могла бы утверждать, что Варшава освобождена не Красной Армией и Польским Комитетом Национального Освобождения, а сторонниками Сосновского». В этой статье, как и в других опубликованных ранее, подчеркивалась «реакционность клики Сосновского», неподготовленность восстания, его пропагандистская цель, однако основное внимание уделялось отсутствию у союзников, прежде всего у Советского верховного командования и Польского комитета национального освобождения, информации о выступлении АК.

Почти все посвященные Варшавскому восстанию заметки, опубликованные в августе на страницах центральных советских газет, лишь цитировали западные марксистские издания. Единственная отражающая позицию печатного органа статья увидела свет 17 августа, и разместили ее на своих страницах «Известия». Ничего принципиально нового в этой заметке не было: «авантюристов клики Сосновского» по-прежнему упрекали в преждевременности выступления и стремлении «нажить политический капитал на крови честных польских патриотов». Интерес представляют, пожалуй, следующие строки:

Сценарий польских реакционеров-эмигрантов в Лондоне был несложен: если восстание, абсолютно не подготовленное, не имевшее само по себе никаких шансов на успех, случайно совпадет во времени с занятием города Красной Армией, можно будет поднять шум на весь мир, что мол-де Варшаву освободи-

дили от немцев не Красная Армия совместно с польской армией, а Сосновский и загадочный “варшавский главнокомандующий” Бур. Если такое совпадение не произойдет и, стало быть, восстание провалится, шум можно будет поднять по поводу “пассивного поведения советских войск, бросивших повстанцев на произвол судьбы. Сейчас разоблаченные перед всем миром авантюристы из польской реакционной эмиграции разыгрывают второй вариант своей жульнической партии.

Таким образом, уже в середине августа, когда восставшие добились определенных успехов, а Великобритания и США начали им поставлять вооружение, боеприпасы, медикаменты и продовольствие, «Известия» сообщали о подавлении восстания почти как о свершившемся факте.

Всего за август 1944 г. на страницах центральных советских газет были опубликованы четыре заметки о восстании в Варшаве (в «Правде» 10, 14 и 16 августа и в «Известиях» 13, 15 и 17 августа). Все они критиковали действия польского правительства в Лондоне и АК, подчеркивали авантюрный характер выступления, его несогласованность, антисоветскую и «почти фашистскую» позицию Сосновского и его «клики». Большинство заметок только цитировало западные марксистские издания, при этом никаких комментариев со стороны советского руководства или редколлегии газет приведено не было. Советского читателя уже с первых сообщений о Варшавском восстании начали готовить к его скорому подавлению немцами и обоснованию отсутствия советской помощи. Если в конце июля – начале августа на страницах советских газет регулярно печатались заметки о скором освобождении Варшавы частями РККА, то после 10 августа (первого сообщения о восстании) подобной информации мы уже не находим.

Выше уже говорилось, что центральные органы советской печати упрекали польское правительство в Лондоне прежде всего в преждевременности восстания. Того, как в конце июля 1944 г. советские радиостанции призывали поляков к выступлению, мы коснемся ниже, однако подобные воззвания звучали и со страниц «Правды». В частности, в первом государственном акте ПКНО¹ — Июльском манифесте, 26 июля опубликованном советскими газетами, говорилось: «Поляки! К оружию! Бейте немцев всюду, где столкнетесь с ними. Нападайте на их транспорты, доставляйте информацию польским и советским воинам, помогайте им!»

Отметим еще один момент. Советская пресса постоянно обвиняла «клику Сосновского» в отсутствии у Москвы информации о начале и ходе восстания, однако первые сообщения о его начале поступили в Москву уже в ночь с 1-го на 2 августа. В направленной из Британского Генерального штаба в Советский

¹ Ежегодный указатель периодических и продолжающих изданий Великобритании, Ирландии и важнейших периодических изданий Европы (см.: Иностранная периодическая печать: Универсальные и отраслевые библиографические указатели в фондах Государственной Публичной библиотеки им М. Е. Салтыкова-Щедрина / Под ред. Г. П. Почепко. Л., 1979. С. 117).

¹ ПКНО — Польский комитет национального освобождения, временный (с 21-го июля по 31 декабря 1944 г.) орган исполнительной власти Польши.

Генеральный штаб телеграмме содержатся два сообщения АК. Повстанцы информировали Польское правительство в Лондоне о начале 1 августа в 17:00 восстания, а также указывали районы, в которые возможна доставка боеприпасов и медикаментов. Также в этом сообщении повстанцы просили части РККА перейти в наступление. Таким образом, первое сообщение о восстании поступило в Москву через несколько часов после начала АК боевых действий. В своих воспоминаниях Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский также указывает на то, что первые данные о восстании появились 2 августа¹.

Освобождение варшавского района Прага частями РККА. Поражение восстания

В конце августа – начале сентября 1944 г. нацисты захватили часть варшавского Старого Мясца, однако уже к 3 сентября повстанцам удалось восстановить прежнее положение. В Радоме — городе, расположенном в 57 км к югу от польской столицы, — 2 сентября тоже началось восстание. По данным «New York Times» от 4 сентября, бойцам АК удалось установить контакт с находящимися на востоке страны частями РККА. Теме взаимоотношений РККА и АК американская газета в начале сентября начала уделять все больше внимания. Так, 7 сентября она цитировала генерала Сосновского, который 5-го и 6 сентября выражал сожаление по поводу того, что, испытывая трудности с вооружением и боеприпасами, поляки уже целый месяц в одиночку сражаются в польской столице, а также отмечал, что если бы части РККА усилили атаки на немецкие позиции, это могло бы существенно улучшить положение повстанцев в Варшаве. Кроме того, Сосновский критиковал размеры союзнической помощи восставшим.

Любопытно, что через неделю, 13 сентября, в заметке, посвященной поставкам вооружения польским повстанцам BBC союзников, говорилось: «Польское правительство выразило британцам благодарность за помощь, это похоже на “извинения” за слова генерала Казимира Сосновского, который неделю назад выразил недовольство объемом помощи союзников». По данным издания, в ночь с 11-го на 12 сентября Королевскими ВВС над Варшавой было сброшено более 100 тонн вооружения, включая 250 ручных противотанковых гранатометов — британского аналога американской «Базуки-1», 1000 автоматов «Стен», 19 000 гранат и 3 000 000 патронов, а также большое количество медикаментов. Британцы потеряли в этом рейсе около 250 летчи-

¹ Информация английской военной миссии в Москве, направленная в Генеральный штаб Красной Армии, с сообщением о начале вооруженного восстания в Варшаве 1 августа 1944 г. // Русский архив. (Библ. описание?). С. 211.

ков, из них 98 человек были поляками. Газета также отметила, что представители СССР заверили в «невозможности успешно доставить в Варшаву оружие», однако руководство восстания заявило, что «100 тонн оружия были не только “доставлены”, но и “получены”». Кроме того, газетой было высказано сожаление по поводу отсутствия поставок из СССР, чьи «самолеты находятся гораздо ближе», а чуть позже, 14 сентября, что в воздушных боях между немецкими и советскими летчиками, часто наблюдаемых повстанцами над Варшавой, «явно ощущается превосходство русских».

Позиция СССР неоднократно подвергалась критике. По данным газеты «New York Times» от 17 сентября, 30 июля радиостанция им. Костюшко распространила следующее заявление: «Жители Варшавы — к оружию! Все население должно объединиться вокруг подпольных сил. Бейте немцев! Помогайте бойцам Красной Армии форсировать Вислу. Передавайте им информацию, показывайте им лучшие места для переправы!» Кроме того, издание отметило попытки капитана Калугина установить связь из Варшавы с советскими частями, обещание Сталина Миколайчику оказать поддержку повстанцам, многочисленные попытки Бура напрямую и через британцев установить связь с командованием Первого Белорусского фронта, нападки советской прессы на АК и обвинения ее бойцов в «разжигании гражданской войны».

18 сентября, после освобождения Красной Армией варшавского района Прага и начала советских поставок вооружения восставшим, и 19 сентября, после попыток частей Войска Польского переправиться через Вислу, тон статей резко меняется на более оптимистичный. В том же номере за 19 сентября высказана надежда на то, что совместные действия помогут нормализовать советско-польские отношения, и отмечено резкое сокращение потерь при использовании авиацией союзников советских аэродромов.

Кроме того, издание от 27 сентября уделило внимание поставкам силами советской авиации польским повстанцам оружия и боеприпасов. В частности, 18 сентября над Варшавой было сброшено 300 тонн вооружений и продовольствия. Вероятно, лучше всего общий тон статей в американской газете отражают цитируемые в ней слова Черчилля: «Героизм и упорство Польской армии и жителей Варшавы, которые после пяти лет немецкой оккупации уже два месяца борются за освобождение польской столицы, бесспорно, заслуживают уважения».

Отметим, что вопрос о восточных границах Польши в августе-сентябре 1944 г. газета обходит стороной, однако на картах советско-германского фронта, которые регулярно публиковались на страницах «New York Times» (например, в номерах за 24 августа и 4 сентября), восточная граница Польши, как и границы прибалтийских государств, проходила по довоенной линии. 27 сентября, ссылаясь на речь Черчилля в Палате общин, издание отмечало, что

границы Польши после войны изменятся: часть территории Второй Речи Посполитой отойдет СССР, «на которую русские имеют право», а некоторые немецкие территории станут польскими.

В последних числах сентября – начале октября газета сообщала о критическом положении повстанцев в Варшаве, а 29 сентября появилась первое сообщение о возможной капитуляции АК.

4 октября в газете появилась информация о капитуляции, которая произошла 2 октября, а также об условиях сдачи повстанцев и эвакуации жителей города. Главными причинами, побудившими повстанцев сложить оружие, было, по мнению издания, «понимание, что нет никакой надежды на помощь извне», понесенные восставшими колоссальные потери, более чем на 85% разрушение города, нехватка оружия, воды и продовольствия. Здесь же цитировались слова Миколайчика: «Борьба Варшавы в течение августа и сентября 1944 г. является единственным случаем в истории этой войны, когда огромный город сумел так долго продержаться в полной изоляции, несмотря на активное применение танков, тяжелой артиллерии, самолетов. Оборона Варшавы навсегда останется символом мужества, стойкости и стремления к независимости польского народа». Кроме того, было названо число погибших — более 200 000 человек.

Отметим, что после подавления восстания командующий АК фигурировал на страницах «New York Times» (например, в номере от 5 октября) не как Бор, а как Боркоморовский (Borkomowski).

Впоследствии, уже 8 октября, газета уделила внимание самой личности генерала:

Генерал Тадеуш Коморовский более известен под свои партизанским псевдонимом Генерал Бор (от польского слова *лес*). Этот офицер сыграл выдающую роль в деятельности крупнейшей в Европе партизанской армии, численность которой оценивается в 500 000 человек, большинство их борются против немцев более пяти лет. Его активно искали нацисты, однажды объявив награду за его поимку в \$ 2 000 000. Ему сорок шесть лет, он сероглазый трудолюбивый кавалерист, который до войны предпочитал работу на своей 400-акр. ферме неподалеку от Львова варшавскому обществу. Он увлекался охотой, верховой ездой и коневодством. Друзья говорят, что он никогда не считал себя политиком и является типичным польским офицером.

В свою очередь британская газета «Observer» тоже 8 октября охарактеризовала генерала так: «Его опыт показывает, что обычные и даже глубоко заурядные мужчины могут подняться до поистине великих высот героизма, когда они вдохновлены долгом перед своим народом. Генерала Бор-Коморовского теперь часто обвиняют в преждевременности выступления. Так ли это, могут сказать только военные историки, но это точно не было преступлением».

Стоит отметить, что в подавлении восстания принимали участие мусульманские, украинские и русские части СС, а также казачьи соединения¹. Это были 1-й и 2-й батальоны 1-го Восточно-мусульманского полка СС, 1-й полк Бригады Каминского, 3-й казачий кавалерийский батальон 57-го охранного полка, 69-й казачий батальон 3-й кавалерийской бригады Казачьего Стана, 2-й (азербайджанский) батальон Соединения особого назначения «Горец», три украинские роты в составе частей СД².

В конце сентября советскому читателю со ссылкой на «Chicago Daily News» впервые было названо примерное число погибших повстанцев и жителей Варшавы — более 250 000 человек³. «Клику Сосновского», как и раньше, в номере за 22 сентября «Правда» упрекала в преждевременности восстания, плохой его подготовке и антисоветских целях. Однако в той же статье прозвучало и новое обвинение. На этот раз Сосновскому ставили в вину попытку помешать Миколайчику достичь соглашения с СССР: «Когда Миколайчик посетил в августе Москву, Сосновский и другие антирусски настроенные поляки отчаянно пытались предотвратить соглашение. Сосновский отдал приказ о восстании в Варшаве для того, чтобы нанести удар переговорам Миколайчика в Москве и затруднить отношения России с союзниками».

Другую причину подавления восстания 3 сентября указали «Известия» со ссылкой на командира Корпуса безопасности полковника Тарнаву, который в конце августа перешел в подчинение Войска Польского. В своем интервью он говорил:

25 июля был получен приказ АК быстро подготовить свои части к выступлению. Уже до этого в Варшаве чувствовалась напряженная обстановка. Немцы явно готовились к новой расправе с населением. Они ввели в город две дивизии, которые по всем признакам предназначались отнюдь не для фронта. 28 июля немецкие оккупационные власти издали приказ, категорически запрещающий выезд автомашин за черту города. Пускаясь на авантюру в Варшаве, польское эмигрантское правительство преследовало лишь политические цели, полагая, что АК удастся захватить польскую столицу. Оно рассчитывало таким образом усилить позиции Миколайчика, выехавшего в этот момент в Москву для переговоров.

Далее Тарнава указывает, что, будучи несогласным с планом восстания, он покинул Варшаву.

26 октября, уже после подавления восстания, в заметке «Связи польского эмигрантского правительства с венгерскими сообщниками Гитлера» «Изве-

¹ Цурганов Ю. Белоэмигранты и Вторая мировая война: Попытка реванша, 1939–1945. М., 2010. С. 152.

² Романько О. В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004. С. 218.

³ Московский большевик. 22.09.1944; Правда. 22.09.1944; Известия. 22.09.1944.

ствия», ссылаясь на венгерские документы, предложили советскому читателю еще одну версию:

В отчете о беседе ответственного представителя венгерского командования с представителем «польских повстанцев» полковником Симоном Алекс, имевшей место 30 августа с.г. приводится следующее объяснение мотивов, побудивших агентов польского эмигрантского правительства начать восстание в Варшаве: «Они не хотят, чтобы русские освободили Варшаву, потому что это несовместимо с национальной честью». Это объяснение является еще одним опровержением лживых выдумок польских реакционеров, будто бы пресловутый генерал Бур дал приказ о восстании в уверенности, что Красная Армия овладеет Варшавой сразу же, как только вспыхнет восстание. Наоборот, момент для начала восстания был выбран именно с таким расчетом, чтобы Краевая Армия не успела войти в Варшаву до того, как повстанцы добьются решительных результатов.

1 октября 1944 г. «Правда» опубликовала статью, посвященную пресс-конференции в представительстве Польского комитета национального освобождения в Москве. Основное внимание ее участников было обращено на положение дел в Варшаве. Отвечая на вопросы журналистов о сотрудничестве в ходе Варшавского восстания АК и АЛ, военный министр ПКНО генерал Роля-Жимерский отметил, что части АК и АЛ действовали разрозненно и что в ходе восстания не было ни одного контакта между представителями генерала Бура, который во время восстания в столице отсутствовал, и РККА. В этом сообщении подчеркивался объем оказанной повстанцам ВВС РККА помощи (22 сентября над Варшавой было сброшено 180 000 патронов, 1200 гранат, несколько сотен автоматов), а также отрицался факт призыва радиостанции им. Костюшко к восстанию. Отметим, что Осубка-Моравский, отвечая на вопрос о сотрудничестве Польского правительства в Лондоне и ПКНО, назвал бойцов АК террористами, на которых никто повлиять не может, однако вступление в состав комитета Миколайчика как раз могло оказать влияние на «имеющийся еще в Польше небольшой процент колеблющихся людей».

Мы рассмотрели, что писала западная пресса после поражения Варшавского восстания и как характеризовала его командующего генерала Бур-Коморовского. Советские газеты писали на эти темы в совершенно другом ключе.

4 октября центральные советские периодические издания «Правда» и «Известия» обнародовали следующее сообщение:

Командование Краевой Армии в Варшаве во главе с полковником Монтер, действующим от имени отсутствующего в Варшаве за все время восстания генерала Бура, решило капитулировать, отдавая восставших и оружие в руки немцев. Оно отбросило идею прорваться из Варшавы, чтобы или переправиться на правый берег Вислы на освобожденные земли или же направиться

на Запад для соединения с борющимися частями в тылу врага. Руководители восстания из лагеря санации ликвидируют восстание такими же способами, какими начинали его. Они начали его без какого бы ни было согласования с Командованием Польского Войска и Красной Армии, считаясь лишь с собственными эгоистическим интересом. Сейчас они заканчивают восстание капитуляцией, не считаясь с судьбой восставших героев, и предпочитают сдать их в руки немцев, нежели в борьбе соединиться с Польским Войском. В результате преступной авантюры польских реакционеров Варшава лишилась многих своих сыновей и дочерей. Таков единственный итог преступной авантюры, затеянной кликой сосновских-буров и иже с ним.

Писали советские газеты и о генерале Буре, называя его «преступником, которому польский народ не простит ни прошлых, ни будущих преступлений» («Правда» от 8 октября), и упрекая в выдаче повстанцев немцам, несогласованности восстания, нежеланию установить контакт с РККА («Сталинский сокол» от 7 октября).

В целом можно сказать, что, отмечая героизм восставших, советские издания предпочитали обсуждать «обстоятельства предательства Бура и его клики» («Красный флот» от 8 октября). Гораздо больше внимания советская пресса уделяла работе ПКНО, аграрной реформе в Польше и критике деятельности польского правительства в Лондоне. Ход восстания и потери восставших не находили должного отражения на страницах советских газет.

Заключение

В работе автор попытался дать оценку освещения американской и советской прессой одной из самых страшных страниц Второй мировой войны и польской истории — Варшавского восстания 1944 г. Польше — единственной европейской державе, с первого и до последнего дня войны противостоящей нацистской Германии, — в крупнейшем военном столкновении была уготована трагическая роль. Став первой жертвой Гитлера и Сталина, понеся колоссальные людские и материальные потери, поляки нашли в себе силы продолжить борьбу. Восстанию, которое польские подпольщики готовили более четырех лет, было суждено стать самым крупным в Европе выступлением против нацизма, но судьба восстания зависела не только от сил самой Варшавы, но и от действий Лондона и Москвы.

Советского читателя информировали о восстании в Варшаве очень скупо, тенденциозно, преимущественно ссылаясь на западные марксистские издания. Всего за август 1944 г. на страницах центральных советских газет были опубликованы четыре заметки о Варшавском восстании (в «Правде» за 10, 14 и 16 августа 1944 г. и в «Известиях» за 13, 15 и 17 августа того же года). Все

они критиковали действия польского правительства в Лондоне и Армии Крайовой, подчеркивали «авантюрный» характер выступления, его несогласованность, антисоветскую и «почти фашистскую» позицию Сосновского и его «клики». Большинство авторов заметок, цитируя западные марксистские газеты, никаких комментариев со стороны советского руководства не приводили. В целом, на наш взгляд, советского читателя уже с первых сообщений о Варшавском восстании начали готовить к его скорому подавлению немцами и обоснованию отсутствия в августе советской помощи. Если в конце июля – начале августа на страницах советских газет регулярно публиковались заметки о скором освобождении Варшавы частями РККА, то после 10 августа (первого сообщения о восстании) подобной информации на страницах центральной прессы мы уже не найдем. Стоит отметить, что, ссылаясь на западные газеты, «Правда» и «Известия» подчас допускали некоторые неточности перевода, а также переводили английские сообщения не полностью («Правда» от 10 августа 1944 г. со ссылкой на «Daily Worker» от 7 августа и «Известия» от 13 августа 1944 г. со ссылкой на «Daily Worker» от 11 августа). В сентябре о событиях в польской столице тоже писали очень скупно.

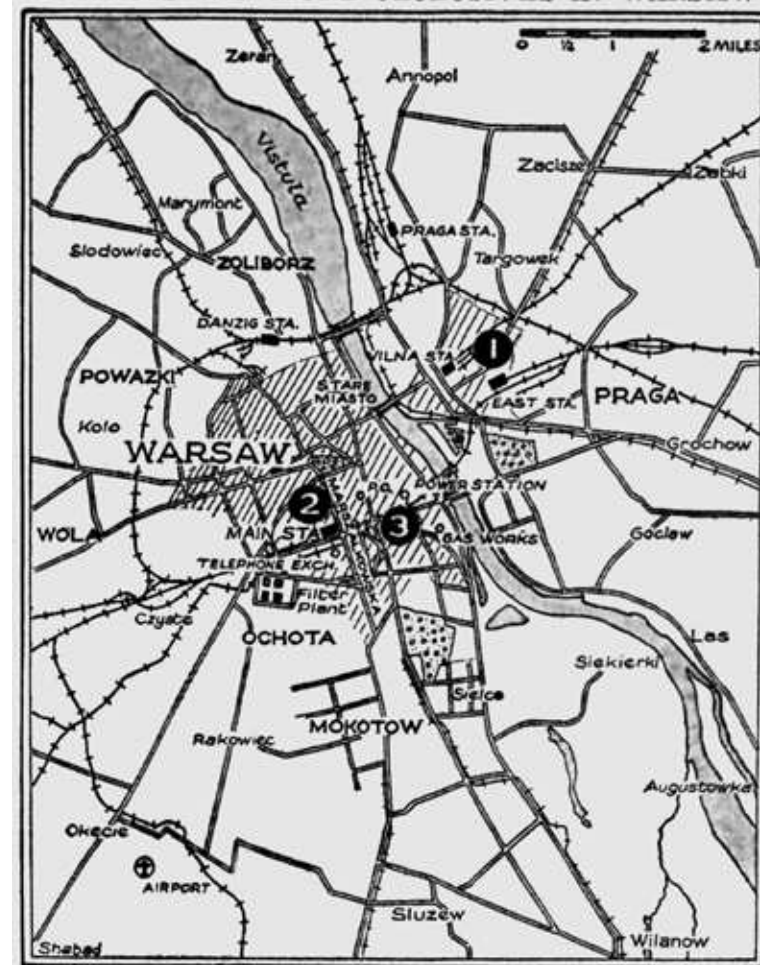
Таким образом, общественное мнение в СССР формировалось с помощью тенденциозной подборки информационных материалов.

Принципиально иную картину мы видим на страницах одного из крупнейших западных изданий «New York Times». Так, начиная с 3 августа в каждом ее номере печатались заметки, посвященные восстанию в польской столице.

Появлявшаяся в американской прессе информация позволяла читателю представить достаточно полную картину происходящих в Варшаве событий: это коммюнике АК, комментарии видных политических деятелей США, Великобритании и Польши, заметки западных аналитиков и журналистов. Привлечение этих отражающих события практически в режиме реального времени материалов позволяет сделать «слепок исторического момента», почувствовать атмосферу того времени, увидеть, как о тех трагических событиях информировался американский и английский читатель. Какая же картина открывалась перед внутренним взором западного читателя? С самого начала восстания газета «New York Times» подчеркивала мужество, стойкость и храбрость восставших, которые, несмотря на нехватку оружия и боеприпасов, нанесли немцам существенный урон и отвоевали существенную часть польской столицы.

Уже в первые дни восстания в издании публиковались заметки, содержащие большое количество подробностей непосредственно о ходе восстания — о захвате немецких танков, их ремонте и передаче отрядам восставших, об использовании немцами «живого щита» из мирных польских граждан в боях с восставшими, об изготовлении «коктейля Молотова» девушками

PATRIOTS WIN MORE OBJECTIVES IN WARSAW

Aug. 6, 1944

Polish underground forces were reported to have seized the East and Vilna railway stations (1) and Marszalkowska Street (2), the chief north-south thoroughfare, and to be attacking the main station. Their capture of the central postoffice, power station and gas works (3) had previously been announced. They were said to control almost all the western and central sections of the city despite German counter-attacks and bombings.

New York Times. 06.08.1944

New York Times. 17.09.1944.

и женщинами, о героизме двенадцатилетних мальчиков, которые, несмотря на ураганный огонь немецких пулеметов, самодельными гранатами подрывали вражеские танки.

Если источником информации для советских газет чаще всего служили сообщения западных марксистских изданий, то «New York Times» «энциклопедически» собирала информацию из всех возможных источников — от сообщений берлинского радио до советской прессы.

Таким образом, западный читатель были информирован не только гораздо более многогранно, нежели советский, но и имел возможность шире и объективнее рассматривать происходящие в польской столице события.

Контраст между советской и западной прессой стал особенно очевиден после подавления восстания. Советскому читателю генерал Бур был представлен «преступником, которому польский народ не простит ни прошлых, ни будущих преступлений», западному — «польским офицером, который, честно исполняя свой долг, до конца боролся за освобождение столицы своей Родины» («Observer» за 9 сентября 1944 г.). На страницах советских газет Варшав-

ское восстание 1944 г. чаще всего называлось авантюрой, на страницах западных — достойным восхищения подвигом.

Но, наверное, лучше всего о 63-дневной героической борьбе поляков написала участница Варшавского восстания Анна Сверцинская:

Будем оплакивать
час когда все началось
час когда прозвучал первый выстрел.
Будем оплакивать те шестьдесят три дня
и шестьдесят три ночи сраженья.
И час
когда все кончилось.
Когда на место где жил миллион людей
пришла пустота по миллиону людей¹.

¹ Сверцинская А. Стихи о Варшавском восстании / Пер. с польск. А. Астафьевой // Иностранная литература. 1989. № 8.